

— Да, — ответила Тан По, медленно входя. На её морщинистом лице расплылась улыбка. Несмотря на сгорбленную фигуру и вид, будто она вот-вот упадёт, она с лёгкостью взяла ребёнка из рук Ецао Чуаня, не запыхавшись и не покраснев. Развернувшись, она медленно направилась во двор. Сяо Хуэй тоже хотел последовать за ней, но, увидев, как сидящий рядом Ецао Чуань слегка запыхался, послушно подполз к нему и, выражая благодарность, легонько лизнул его розовым язычком.

Ецао Чуань тихо рассмеялся и погладил Сяо Хуэя. Его блестящая шерсть была мягкой и приятной на ощупь. Погладив его, Ецао Чуань убрал руку и тихо сказал:

— Всё в порядке, иди.

Сяо Хуэй, услышав это, взмахнул ушами, пискнул и побежал прочь. Ецао Чуань немного отдохнул, медленно поднялся и, регулируя дыхание, начал восстанавливать духовную силу.

К тому времени как луна поднялась в зенит, Ецао Чуань вышел из комнаты, и его лицо уже выглядело лучше. Лунный свет, чистый и яркий, озарял маленький двор. Вокруг распространялся лёгкий пар, и прямо перед домом стоял большой круглый чан, в котором ребёнок-ёкай купался в отваре трав. Две Тан По стояли рядом с чаном, время от времени помешивая деревянной ложкой воду, из которой поднимался густой пар, распространяя аромат трав.

Ецао Чуань подошёл и заметил, что Сяо Хуэй лежит на горизонтальном камне во дворе, похоже, уже заснув. Покачав головой, он направился к чану, опустил руку в воду и взял руку ребёнка, снова проверив его состояние. Внешние раны потихоньку затягивались, тело покраснело от горячей воды, а на лице появился румянец. Это означало, что внутренние повреждения начали рассасываться и кровь начала циркулировать. Ецао Чуань убрал руку и сказал Тан По:

— Хорошо, достаточно. Вытащите его.

Тан По слева вытащила ребёнка из воды. Всё его тело было красным и парящим. Тан По справа вытерла его полотенцем, затем достала откуда-то белую простыню и завернула ребёнка. Закончив, она передала его Ецао Чуаню.

— Хозяин, это вода для вашего купания, — Тан По, увидев, что Ецао Чуань взял ребёнка, достала из-за спины маленький деревянный чан и сказала это.

Другая Тан По положила чистое полотенце на край чана.

— Спасибо, — Ецао Чуань, увидев чистую воду и полотенце, улыбнулся и мягко сказал:

— Сегодня вы потрудились. Идите отдыхать.

— Да, — обе Тан По улыбнулись, почтительно поклонились, и белый туман выкатился из их рукавов, скрыв их фигуры. В мгновение ока они исчезли во дворе, оставив только чан с горячей водой на земле.

Ецао Чуань отнёс ребёнка в дом, аккуратно положил его на матрас и, повернувшись, достал из нижнего шкафа пижаму — белую рубашку и шорты, которые, вероятно, носил раньше. Положив одежду на одеяло, он развернул простыню, переодел ребёнка в пижаму, накрыл его одеялом и подоткнул края. Затем он сел.

При тусклом свете свечи лицо ребёнка было наполовину в тени, а другая половина освещалась светом. Его густые чёрные брови были нахмурены, черты лица стали более выраженными, но глаза были плотно закрыты, а губы слегка сжаты. К счастью, дыхание уже стало ровным.

Ецао Чуань снова проверил состояние ребёнка. Благодаря его духовной силе и травяному отвару жизнь ребёнка была спасена. Остальные внутренние повреждения потребуют времени для восстановления.

Увидев, что ребёнок вне опасности, Ецао Чуань с облегчением вздохнул. Как только он расслабился, его тело наполнилось усталостью. После целого дня напряжённой работы и значительных затрат духовной силы он чувствовал себя измотанным. Отдохнув ещё немного, он встал и вышел из дома, во дворе быстро обмылся горячей водой. Закончив, он посмотрел на Сяо Хуэя, спящего на камне, улыбнулся и вернулся в дом.

Ецао Чуань вошёл в дом, достал из шкафа постельные принадлежности и расстелил их рядом с ребёнком. Когда постель была готова, он медленно лёг и глубоко вздохнул. Мягкость постели под ним была очень приятной. Он хотел закрыть глаза, но, повернув голову, заметил, что свеча ещё горит. Слегка подняв руку, он легонько щёлкнул пальцами, и свеча погасла. Комната погрузилась в темноту, и Ецао Чуань закрыл глаза, вскоре заснув.

Остров Сикоку, префектура Кагава, город Такамацу.

Луна уже склонилась к западу. Ночной ветер дул с Внутреннего моря Сето, серебристый лунный свет падал на поверхность воды, и ночной ветер поднимал волны, разбивая лунный свет.

Вдали от города, в частной гавани, только звук волн, разбивающихся о скалы, нарушал тишину. За портом тянулись холмы, и в ночи деревья на склонах казались мрачными и угнетающими.

Пробираясь через густой тёмный сосновый лес, можно было увидеть небольшой холм в центре гор. На холме были построены дворцы и павильоны, скрытые среди ветвей деревьев. В павильонах горели огоньки, а из самого большого дворца на середине холма доносились звуки веселья. На бумажных окнах мелькали тени, и в этот момент из бокового павильона вышел слуга в чёрном. Осмотревшись, он быстро покинул дворец.

За дворцом были горные тропы, ведущие в другие места, но сейчас все тропы были погружены в темноту. Слуга, слегка сгорбившись, скрылся в ночи и направился вверх по тропе, одновременно зажигая вокруг себя призрачный огонь, который освещал путь.

На вершине холма, которая казалась срезанной, образовав ровную площадку, стояла девятиэтажная деревянная пагода. Пагода была сделана из дерева, её украшения были очень изысканными, и на каждом этаже горел красный огонь. На вершине пагоды собралось небольшое облако, а в центре было квадратное стеклянное окно, через которое падал лунный свет.

Лунный свет падал внутрь, где находилась небольшая комната, занимающая весь девятый этаж пагоды. Под пагодой висели четыре шара размером с кулак, обвитые красными и чёрными печатями, которые светились, освещая комнату.

Дверь комнаты была завешена занавеской, за которой стояла ширма с изящным пейзажем. Обойдя ширму, можно было увидеть, что стены были пусты, только за ширмой стоял низкий стол с курильницей, из которой поднимался лёгкий дым с тонким ароматом.

Пройдя немного дальше, чистый деревянный пол был покрыт мягким ковром светло-красного цвета. Ещё дальше был постелен мягкий матрас тёмно-красного цвета, на котором лежало одеяло с золотыми цветами. Однако над ним был натянут полог, и с четырёх сторон свисали тонкие занавески, сквозь которые можно было разглядеть фигуру, сидящую на одеяле и практикующую магию. Свет духовной силы мерцал, но также ощущалась сильная и плотная демоническая ци.

Слуга в чёрном вошёл в пагоду и поднялся на девятый этаж. Четыре шара загорелись ярче, занавески у двери автоматически раздвинулись, и слуга вошёл.

Обойдя ширму, слуга подошёл к ковру и, стоя вдалеке от полога, опустился на колени, низко склонив голову. С глубоким почтением он сказал:

— Чунь Дянь!

Услышав это, свет внутри полога медленно погас, и человек внутри, похоже, поднял руку. Занавески медленно поднялись, открывая женщину с бледным, как яшма, лицом, одетую в красное длинное платье, сидящую на коленях на одеяле. Её длинные чёрные волосы спадали до плеч, узкие глаза открылись, и в них мелькнул блеск. Она взглянула на слугу, слегка шевельнув красными губами, и холодно спросила:

— Какие новости?

— Маленький принц использовал Тайную технику возвращения к предков в районе Нары, и все разведчики были убиты им, — слуга доложил это, затем сделал паузу, поднял голову и посмотрел на Чунь Дянь. Увидев, что она не реагирует, он продолжил с некоторым напряжением:

— Последующие разведчики нашли следы крови маленького принца у реки Бэйлян, но его запах там внезапно исчез.

— О? Исчез? — Чунь Дянь приподняла тонкие чёрные брови, одной рукой медленно подняла широкий рукав, а другой поправила манжет. Её лицо постепенно окаменело. — Отдайте приказ, продолжайте поиски. Мёртвый или живой, я хочу его видеть. Он получил удар клинком, рубящим демонов, а вы не можете его поймать. На что вы вообще годитесь!

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16330/1474016>